

ОПЫТЪ
СИСТЕМАТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ

ДЛЯ

собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ.

СОСТАВИЛЪ

В. Ф. Трощанскій.

КАЗАНЬ.

Типо-Литографія Императорскаго Университета
1897.

ОПЫТЪ

СИСТЕМАТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ

для

собрания свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ.

СОСТАВИЛЪ

В. Ф. Трощанскій.

КАЗАНЬ.

Типо-Литографія Императорскаго Университета
1897.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Дѣйствительный членъ *Н. Катановъ.*

(Отдѣл. оттискъ изъ XIV тома «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн.»).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Попытки составить программу, годную для собиранія свѣдѣній о религіозныхъ вѣрованіяхъ у всѣхъ некультурныхъ расъ, не могутъ увѣнчаться успѣхомъ, такъ какъ подобная программа неизбѣжно намѣчаетъ только самые общіе вопросы, а потому, если она и можетъ быть пригодной для кого нибудь, то только для ея составителя, такъ какъ это скорѣе замѣтки для памяти, чѣмъ программа. Съ другой стороны, составители подобныхъ программъ всего чаще обладаютъ хотя и обширными познаніями въ области вѣрованій некультурныхъ расъ, но почерпнутыми у туристовъ, путешественниковъ, миссіонеровъ и т. д., т. е. у лицъ, часто не только не подготовленныхъ для собиранія подобныхъ свѣдѣній, но весьма нерѣдко относящихся съ предвзятыми мнѣніями и безъ всякой критики, и чаще всего дающихъ отрывочный и даже несогласимый между собою матеріалъ. Эти недостатки устранимы только въ томъ случаѣ, если программа составляется для собиранія свѣдѣній у опредѣленнаго племени на основаніи личнаго знакомства съ его вѣрованіями. Если еще при этомъ окажется удачнымъ выборъ племени, т. е. если окажется, что вѣрованія даннаго племени достаточно разработаны и представляютъ нѣкоторую цѣльность и типичность для вѣрованій какой либо группы племенъ, то программа можетъ оказаться пригодной при изученіи цѣлой группы. Мнѣ кажется, что предлагаемая программа въ значительной степени удовлетворяетъ этимъ требова-

ніямъ. Группа племенъ, вѣрованія которыхъ имѣютъ значительную общность, суть русскіе инородцы шаманисты, а вѣрованія якутовъ сохранили въ себѣ въ значительной степени свой первобытный характеръ и представляютъ довольно развитую и даже глубоко философскую систему первобытныхъ вѣрованій, о чемъ можно судить по тѣмъ болѣе или менѣе отрывочнымъ даннымъ, которыя собраны до настоящаго времени; такимъ образомъ программа, составленная на близкомъ знакомствѣ съ вѣрованіями якутовъ, вѣроятно, можетъ оказаться въ значительной степени пригодной и для собиранія свѣдѣній о религіозныхъ вѣрованіяхъ и другихъ инородцевъ шаманистовъ.

Предлагаемая программа составлена не для ученыхъ спеціалистовъ, которые въ ней не нуждаются, а для тѣхъ, которые, живя по какимъ либо причинамъ среди того или иного инородческаго племени, или принадлежа къ нему, заинтересовались бы древними вѣрованіями и пожелали бы собирать матеріалы въ этой области, но, не будучи спеціально подготовлены для этого, пожелали бы имѣть руководящую программу,—вотъ почему я считаю необходимымъ дѣлать такіа разъясненія и входить въ такіа детали, которыя спеціалисту могутъ показаться излишними.

Введение.

Религіозныя вѣрованія и соотвѣтствующій имъ культъ, именуемые въ совокупности у различныхъ русскихъ инородцевъ шаманствомъ, представляютъ извѣстную стадію вѣрованій и культа всѣхъ расъ на извѣстной ступени развитія. Тѣмъ не менѣе шаманство во всей совокупности не составляетъ чего либо однообразнаго и точно установленнаго, такъ какъ, будучи естественной религіей, по тому самому оно подчинялось общимъ законамъ эволюціи подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій, окружавшихъ то или иное племя. Такимъ образомъ мы можемъ подмѣтить, напр. у камчадаловъ и самоѣдовъ, зарожденіе шаманства, а затѣмъ прослѣдить его дальнѣйшую эволюцію, приведшую къ двумъ крупнымъ развѣтвленіямъ. Въ одномъ изъ нихъ, какъ напр., у вотяковъ, получило преобладающее значеніе бѣлое шаманство, въ другомъ, и именно у якутовъ,—черное. Изученіе бѣлаго шаманства можетъ дать намъ основы для уразумѣнія эволюціи религіозныхъ вѣрованій и культа у болѣе культурныхъ народовъ, усвоившихъ себѣ именно это теченіе, а изученіе чернаго шаманства дастъ намъ то же самое для уясненія того умонастроенія, которое привело къ такимъ поразительнымъ религіознымъ вѣрованіямъ, какъ вѣрованія такъ называемыхъ поклонниковъ діавола (иезидовъ) и поклонниковъ Сиввы, а кромѣ того дастъ возможность свести къ первоисточнику нѣкоторыя вѣрованія и суевѣрія,

отъ которыхъ не свободны и нѣкоторыя наиболѣе культурныя расы.

Среди русскихъ инородцевъ черное шаманство встрѣчается наиболѣе рѣзко выраженнымъ и сохранившимся съ наибольшей полнотой только у якутовъ, вѣрованія которыхъ, судя по имѣющимся въ настоящее время даннымъ, представляли въ значительной степени стройную и глубоко философскую систему, всецѣло проникнутую утилитарно-реалистическими тенденціями.

Въ основѣ религіозныхъ вѣрованій якутовъ лежитъ обычное представленіе о двойственности характера силъ природы, вытекающее изъ классификаціи ея проявленій на полезныя и вредныя человѣку. Полезныя человѣку обнаруженія дѣятельности природы олицетворяются въ различныхъ сверхъестественныхъ существахъ, относящихся главнымъ образомъ къ общему классу „ајы“, а вредныя въ существахъ, относящихся къ классу „абасы“. Впрочемъ, классъ „ајы“ имѣетъ только одного чистаго представителя, и это—Творецъ міра и податель благъ, который не вмѣшивается въ жизнь и дѣла отдѣльнаго человѣка, тогда какъ остальные „ајы“ всегда имѣютъ отношеніе къ благосостоянію отдѣльнаго человѣка, а потому могутъ быть и полезны и вредны ему. Что же касается до „абасы“, то они, вообще говоря, полезными не могутъ быть, но всегда могутъ быть вредными. Считаются ли „ајы“ полезными и слѣдовательно добрыми, а „абасы“ вредными и злыми—ясныхъ указаній не имѣется, а потому слѣдуетъ обратить вниманіе на этотъ пунктъ. Что же касается до мѣстожителства, то всѣ „ајы“ живутъ на востокѣ подъ самымъ горизонтомъ, что указываетъ на ихъ отношеніе къ солнцу и его восходу, „абасы“ же живутъ, во всемъ остальномъ мірѣ: на небѣ, на землѣ и подъ землею.

Двойственность олицетворенія силъ природы привела къ представленію о двухъ душахъ—матеріальной и нематеріальной, а также и къ двойственному характеру шамановъ—бѣлыхъ и черныхъ. „Бѣлые“—жрецы Бѣлаго бога, а „чер-

ные"—Чернаго ¹⁾. Такимъ образомъ ясно, что дѣленіе шамановъ на бѣлыхъ и черныхъ вытекаетъ изъ коренныхъ основъ религіозныхъ вѣрованій, а потому всегда слѣдуетъ имѣть въ виду важность этого дѣленія и тщательно отмѣчать, о какихъ шаманахъ идетъ рѣчь, а кромѣ того обратить особенное вниманіе на то, не сохранились-ли указанія на связь между бѣлыми шаманами и главами семей и родовъ, а потому заносить все, что касается участія послѣднихъ въ религіозныхъ торжествахъ, моленіяхъ и т. д.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній я считаю нужнымъ слѣдовать нѣсколько частныхъ.

Хотя всѣ вопросы программы требуютъ тщательнаго изслѣдованія, но на нѣкоторые изъ нихъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Къ такимъ вопросамъ относится вопросъ о томъ, были-ли якуты солнцепоклонниками и не есть-ли „Ўруң—ајы—тојон“ *олицетворенный эпитетъ* солнца, а потому слѣдуетъ заносить мельчайшія подробности, будутъ ли это сказанія, поговорки, спеціальныя выраженія, обряды, воззванія и т. д., относящіяся къ Солнцу, восходу, востоку и къ различнымъ „ајы“ и служащія хотя бы косвенными указаніями на связь между „ајы“, солнцемъ и ихъ творческою дѣятельностью. При этомъ нужно приводить какъ якутскій текстъ, такъ и подстрочный его переводъ,—послѣднее замѣчаніе относится ко всѣмъ якутскимъ словамъ и названіямъ духовъ. Слѣдуетъ особенно постараться собрать всѣ эпитеты, прилагаемые къ „Ўруң—ајы—тојон-у“ и къ солнцу, стараясь опредѣлить и тѣ эпитеты, которые въ настоящее время, будучи олицетворены, представляютъ собою отдѣльныя существа,—это замѣчаніе приложимо также къ огню и къ „Баі—бајанаі-ю“.

Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то, нѣтъ ли указаній на творческую дѣятельность какого либо „абасы“,

¹⁾ Термины эти, какъ очень характерные, заимствованы у бурятъ; у якутовъ „бѣлому“ шаману соответствуетъ „ајы ојуна“, а „черному“—„абасы ојуна“.

и въ чемъ она выражалась; нѣтъ ли связи между главами „абасы“ и какими либо явленіями и силами природы, наприм.. съ громомъ; нѣтъ ли основаній для опредѣленія, какіе „абасы“ принесены съ прежней родины и какіе образовались на мѣстѣ нынѣшняго жительства якутовъ.

При собираніи свѣдѣній нужно постоянно имѣть въ виду, что требуются дохристіанскія вѣрованія, а потому слѣдуетъ тщательно выдѣлять всѣ тѣ, которыя подверглись вліянію христіанства и русской культуры, и соотвѣтственно отмѣчать.

Затѣмъ, нужно отмѣчать не только положительные отвѣты, но и отрицательные, такъ какъ очень важно знать, чего въ вѣрованіяхъ якутовъ не имѣется, а потому слѣдуетъ также отмѣчать, что на тотъ или иной вопросъ не было получено ни положительнаго, ни отрицательнаго отвѣта, или давались показанія спутанныя и противорѣчивыя,—однако и эти показанія должны быть заносимы.

Слѣдуетъ тщательно отмѣчать, какой матеріалъ добытъ изъ сказокъ и изъ какихъ, изъ разспросовъ якутовъ и изъ разспросовъ сказочниковъ, шамановъ и т. д.

Занося собранный матеріалъ, всегда нужно имѣть въ виду, что многія понятія низшихъ расъ часто въ значительной степени отличаются отъ аналогичныхъ понятій высшихъ расъ, а потому нужно быть въ высшей степени осторожнымъ, передавая понятія первыхъ языкомъ вторыхъ. Такъ, понятіе, выражаемое словомъ „абасы“, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть переведено словомъ дьяволъ, чортъ, бѣсъ и т. д., точно также „кут“ и „сѣр“—словомъ душа ¹⁾);—въ тѣхъ же случаяхъ, когда

¹⁾ О. Н. Бётлингъ слово „абасы“ (якут. словарь, стр. 6) переводитъ „дьяволъ“, „злой духъ“, а словъ „кут“ и „сѣр“ у него вовсе нѣтъ. Слово „кут“ есть въ уйгур. яз. и означаетъ тамъ „счастье“, „благополучіе“ (Вамбери, словарь, стр. 226), а „сѣр“ есть въ монг. яз., гдѣ означаетъ „величіе“, „сила“, „мужество“. (Ковалевскій, словарь II, стр. 1434). Какое значеніе имѣютъ эти слова въ якут. языкѣ? *Ред.*

приходится по необходимости употреблять не вполне точно выражающее какое либо понятие слово, то слѣдуетъ эту точность возстановить надлежащимъ разъясненіемъ,—въ скобкахъ слѣдуетъ приводить якутскія слова во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно устранить недоразумѣніе, — вполнѣ же можно это слово употреблять и безъ комментаріевъ.

Кстати замѣтить, что словомъ „духъ“ я называю всѣ сверхъестественныя существа, къ какому бы разряду они ни относились, ибо термины, заимствованные изъ религіозныхъ системъ другихъ народовъ, не примѣнимы къ представленіямъ якутской религіозной мысли и, нисколько не облегчая изученія, только затемняютъ дѣло. При отвѣтахъ на вопросы программы слѣдуетъ избѣгать употребленія такихъ словъ, какъ богъ, божество, дьяволъ, чортъ и т. п., такъ какъ эти термины уже имѣютъ опредѣленное значеніе и не совпадаютъ ни по объему, ни по характеру заключающагося въ нихъ понятія съ тѣмъ, что мы встрѣчаемъ у якутовъ. Да и самое слово „духъ“ для обозначенія всѣхъ сверхъестественныхъ существъ я употребляю только для краткости. Въ отвѣтахъ всегда слѣдуетъ, кромѣ собственнаго имени духа, если онъ имѣетъ такое, приводить и родовое его названіе („ајь, абасы, іччі, тацара, ымăгăт“ и т. п.). Только послѣ тщательнаго изученія якутскихъ вѣрованій возможна будетъ классификація „духовъ“ и установленіе опредѣленной терминологіи.

ПРОГРАММА.

§ 1. Двойственность существованія. Признается-ли кромѣ видимой формы существованія еще и невидимая? Способны-ли вещи послѣдней формы существованія обнаруживать силу и дѣятельность? Если способны, то по какимъ причинамъ и съ какими цѣлями? Существуетъ ли понятіе о переходѣ вещей изъ видимаго состоянія въ невидимое и обратно? Признается ли возможность перехода вещей одного какого либо рода въ вещи другого рода? Что такое тѣнь? Не есть ли это какое-либо существованіе, привязанное къ матеріальнымъ вещамъ, но способное являться и отдѣльно? Что такое эхо? Не есть-ли это какая либо невидимая форма существованія и чья именно?

§ 2. Дѣлятся ли предметы и явленія природы на одаренные жизнью и безжизненные? Какіе относятся къ тѣмъ и къ другимъ? Что служитъ критеріемъ этой классификаціи? Чѣмъ характеризуется и какъ проявляется жизненность? Какія слова употребляются для обозначенія, что предметъ обладаетъ жизненностью, или не обладаетъ ею? Указать всѣ значенія этихъ словъ. Что такое „тѣнь“? Свойственно ли оно человѣку, животнымъ, насѣкомымъ, растеніямъ и инымъ предметамъ? Что дѣлается съ „тѣнью“ послѣ смерти или уничтоженія вещей, обладавшихъ имъ? Имѣетъ ли „тѣнь“ личное существованіе и можетъ ли временно отдѣляться отъ предмета, или оно съ нимъ слитно?

§ 3. Дифференціація предметовъ, одаренныхъ жизнью, на одушевленные и неодушевленные. Существуетъ ли дѣленіе

предметовъ на одушевленные и неодушевленные? Какими словами обозначается то и другое? Что служить основаніемъ для отнесенія даннаго предмета къ тому или другому разряду? Каковы внѣшніе признаки предмета одушевленнаго? Достаточно ли, чтобы предметъ обнаружилъ самопроизвольное движеніе для отнесенія его къ одушевленнымъ, или нужно, чтобы самопроизвольное движеніе было и цѣлесообразнымъ, или нужно что либо другое и что именно? Не будутъ ли всѣ самопроизвольныя движенія и цѣлесообразныя движенія? Каковы внутреннія особенности одушевленныхъ предметовъ? Принадлежать ли онѣ къ міру физическому, или психическому? Какими словами означаются эти особенности?

§ 4. Дифференціація одушевленныхъ предметовъ на одушевленные въ тѣсномъ смыслѣ слова и на тѣмъ, которыми обладаютъ одушевл. предметы. Существуетъ ли разница между предметами, которые сами по себѣ одушевлены, и тѣми, въ которыхъ живутъ или которыми владѣютъ какія либо невидимыя существа? Перечислить всѣ предметы и явленія природы послѣдняго рода. Имѣютъ-ли собственныя имена? Указать нѣсколько примѣровъ. Какъ общее названіе этихъ предметовъ? Какъ общее названіе владѣющихъ ими невидимыхъ существъ? Имѣютъ ли эти послѣднія собственныя имена? Привести примѣры. Какими свойствами обладаютъ эти существа: матеріальными, или нематеріальными, благожелательными, или зложелательными? Вліяютъ ли на благосостояніе людей и какъ? Чѣмъ руководствуются, обнаруживая то или иное вліяніе на человѣка и животныхъ? Имѣютъ ли они физическія потребности и какія именно? Живутъ-ли одинокими или семействами? Плодятся ли и куда дѣвается приплодъ: остается ли въ мѣстѣ своего рожденія, или переселяется? Куда и для какой цѣли? Если они не плодятся, то, значитъ, существуетъ отъ вѣка определенное число такихъ существъ, занимающихъ опредѣленные мѣста? Какъ произошли они? Связь, отношенія, сходство и различіе ихъ съ другими духами.

§ 5. Что такое „іччі“, ихъ происхождение? ¹⁾ Имѣются ли „іччі“ для цѣлыхъ родовъ, видовъ, семействъ и отдѣльныхъ индивидовъ? Для каждаго предмета, или только для нѣкоторыхъ опредѣленныхъ предметовъ? Чѣмъ должны характеризоваться предметы, имѣющіе „іччі“? Могутъ ли предметы, сдѣланные руками человѣка, имѣть „іччі“? Имѣетъ ли „іччі“ домашняя утварь? Имѣетъ ли его каждый отдѣльный предметъ, отдѣльный родъ предметовъ (напр., всѣ горшки, чабычах-и и т. д. въ одномъ хозяйствѣ), или вся утварь въ совокупности? Перечислить всѣхъ „іччі“ и ихъ спеціальныя особенности и отношеніе ихъ къ „абасы“ и „ајы“. Указать предметы, которые имѣютъ своего „іччі“, и предметы, которые служатъ только мѣстопробываніемъ „іччі“ (выдающееся дерево—мѣстопробываніе „доіду іччітā“), предметы, которые имѣютъ какое либо отношеніе къ „іччі“ (напр. сосенки, которыя мѣстами насажены самимъ „доіду іччітā“ ради забавы). Перечислить тѣ роды предметовъ, „іччі“ которыхъ являются хозяевами цѣлыхъ областей болѣе или менѣе значительныхъ (напр. хозяинъ дороги, горы, рѣки и т. д.). Могутъ ли предметы, неимѣющіе „іччі“, приобрести его? Указать случаи, когда это возможно, и признаки, по которымъ узнается, что предметъ приобрѣлъ „іччі“ (когда неодушевленный предметъ издаетъ звукъ, обнаруживаетъ самопроизвольное движеніе?). Приобрѣтаютъ ли какіе либо предметы и какіе „іччі“ временно и въ какихъ случаяхъ (напр. удила коня при дальнемъ путешествіи)? Можетъ-ли слово человѣка стать для предметовъ ихъ „іччі“, въ какихъ случаяхъ и почему? Что дѣлается съ „іччі“ послѣ уничтоженія предмета, въ которомъ находится (при усыханіи или спускѣ озеръ)? Кто, въ какихъ случаяхъ и къ какому

¹⁾ По сказаніямъ алтайцевъ, „при разгромѣ и сверженіи Эрлика и его слугъ, каждый изъ нихъ на что упалъ, тому и хозяинъ сталъ, получивъ силу и право всячески вредить чело-вѣку и даже умерщвлять его въ своей области“. В. И. Вербицкій. Алтайскіе инородцы. 43, см. 100.